

ПРИЗВАНІЕ
НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ
МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА
РОМАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1843.

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 1.
ПОЛКА 3.
№ 223.

ПРИЗВАНІЕ

18.8, 3.223

НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕРОССИЙСКІИ

МИХАИЛА ГЕОДОРОВИЧА

РОМАНОВА.

240/2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАСИЛІЯ СОЛОМОНА.

—
1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 28 дня 1843 года.

Ценсоръ *И. Корсаковъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
И
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

всеподданнѣйше посвящаетъ

Георгій Львовъ.

ПРИЗВАНІЕ
НА ПРЕСТОЛЬ ВСЕРОССИЙСКІЙ
МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА
РОМАНОВА.

Россія, владычица полсвѣта, мать различныхъ народовъ, побѣдоносная, богатая щедротами небѣсь Россія, вознесена была Олегами, Святославами, Владимирами, Ярославми, Дмитріями, Іоаннами на высоту благоденствія и славы, но низпала въ ужасную бездну злосчатсія по кончинѣ Царя Феодора Іоанновича, послѣдняго изъ потомковъ Рюрикова колѣна: его правленіе было тому виною. Въ глазахъ его владѣль кормиломъ царства хитрый Годуновъ, который убійствомъ Царевича Дмитрія родилъ самозванцевъ и на пагубу отечеству озарилъ гордое чело свое похищеннымъ

вѣнцемъ. По немъ (Годуновъ) явился первый лже-царь Огрепьевъ, Польшею въ Россію изрыгнутый. Злодѣй поругался Московской державѣ и желѣз-ный скипетръ свой обагрилъ кровію Россіянь. Въ тѣ плачевныя времена бѣдствіе за бѣдствіемъ и зло за зломъ стремилось на Россію; тогда возникли заговоры, предательства, измѣны, крамо-лы, мятежи; возгорѣлась во всѣхъ мѣстахъ брань междоусобная; безсильный Шуйскій лишенъ былъ Царскаго достоинства. Престоль Россійскихъ Мо-нарховъ, помраченный безцарствіемъ, не былъ уже видимъ въ туманѣ общихъ бѣдъ. Сопредѣль-ныя державы уловили злополучіе наше въ свою пользу. Въромные сосѣди до этаго времени со страхомъ и трепетомъ взиравшіе на величіе гроз-ныхъ Московскихъ Государей, вступили въ Рос-сію съ огнемъ и мечемъ; кровопролитія и опу-стошенія видны были по всему ея пространству. Вся власть была въ рукахъ иноплеменныхъ: По-лякъ Жолкевскій мучительски повелѣвалъ въ Мо-сквѣ, Новгородъ стоналъ подъ игомъ Шведа Де-лагардія и съ нимъ оу вся сѣверная часть Россіи. Одинъ силится вручить скипетръ Грознаго коро-лю своему Сигизмунду, другой тщился упрочить достойніе Ярослава въ родѣ Густава Адольфа.

Тогда законы были попраны, вѣра поругана; честные нравы, обычаи и повѣрья доблестныхъ Россовъ были посмѣяны. Къ преувеличенію несчастія и бѣдствій, въ многихъ мѣстахъ свирѣпствовали морь; въ первопрестольномъ городѣ (Москвѣ) голодь и болѣзни, словомъ, Россія была приведена въ такое состояніе, что и самая надежда къ спасенію казалась для нея погибшею.

Но можетъ ли то погибнуть царство, гдѣ есть истинные сыны отечества? когда онѣ вступятся за мать свою, за страну своего рожденія, тогда ни что не устоитъ противу ихъ силы: ни страшное ополченіе, ни дерзновенные замыслы, ни лукавые ковы; неумолимая смерть вездѣ встрѣтитъ супостатовъ ихъ; тогда трофеи враговъ обратятся врагамъ же въ гробы. Россія хотя и лишилась въ то время заступниковъ своихъ: Гермогена, Шуйскаго Скопина и Голицына, но могли погибнуть, когда еще остались у нея Филареть, Палицынъ, Мининъ, Пожарскій, сыны ей вѣрные, твердые оплоты царства?

Филареть, девять лѣтъ страдавшій въ оковахъ,

въ тяжкомъ Варшавскомъ плѣну, по одушевленный любовью къ отечеству девять лѣтъ сражался съ насиліемъ утѣснителя Россіи, Сигизмунда, и съ кознями вельможъ его. Великій духъ святителя, приводя въ изумленіе надмѣннаго короля Польскаго, недопустилъ его прикоснуться вънцу Царей Московскихъ.

Палицынъ трикраты гремѣлъ изъ стѣнъ Троицкой Лавры своими призывными грамотами. Онъ възвѣщалъ боярамъ, объятымъ печалію и страхомъ: «Естьли души ваши отчаяніемъ омрачены, «то идите на могилы славныхъ предковъ своихъ; «камни, прахъ ихъ покрывающіе, гласятъ еще «имена ихъ и заслуги; камни, сіи хладные кам- «ни, повѣдуютъ вамъ краснорѣчивымъ своимъ «безмолвіемъ, что безъ отечества не можетъ быть «боярства, что только крѣпостію отечества крѣп- «ки и святы права гражданъ. Идите спросить «священныя тѣни отцевъ вашихъ; онъ васъ на- «учатъ, какъ должны вы, подобно имъ, защит- «щать страну свою.» Громкій гласъ Палицына раздался по городамъ и селамъ; воспрянулъ уны- лый духъ Бояръ; Трубецкіе, Черкаскіе, Прозо- ровскіе, Гагарины, Куракины, Бутурлины и съ

ними многіе другіе подвиглися къ спасенію Россіи.

Мишинъ, Нижегородскій бѣдный гражданинъ, но мужъ богатый духомъ, гражданинъ знаменитый своимъ безсмертнымъ подвигомъ, будучи проникнуть до глубины сердца писаніемъ Палицына, сзываетъ согражданъ своихъ на площадь и одушевленный любовію къ отечеству, сквозь горячія слезы, голосомъ прерываемымъ рыданіемъ восклицаетъ къ народу: «Братья! наша мать, земля Русская гибнетъ; помощи нѣтъ ни откуда, а мы еще живы и не спасаемъ отечества! Если святая Русь, и православная въ ней вѣра намъ любезны, то непожалѣемъ ничего, поднимемъ ратныхъ людей, отдадимъ все наше имущество имъ на содержаніе, а если бы и того не стало, продадимъ дома наши, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество изъ общей бѣды.» Съ симъ словомъ Мишинъ приноситъ отечеству въ даръ все свое имѣніе и полагаетъ оное на площадь. Возбужденные его примѣромъ жители Нижняго Новгорода, сносятъ изъ домовъ своихъ все что имѣютъ лучшаго. Является гора золота и серебра и всякихъ дорогихъ утварей,

туть отъ золотыя гривны стольника и до лепты вдовицы все, все принесено было въ жертву общему благу. На эту казну снаряжаются полки добровольныхъ ратниковъ, и вдругъ является цѣлое воинство, готовое идти на очищеніе Россіи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ея.

Пожарскій, потомокъ *Великаго Гнѣзда* * орловъ Россійскихъ, оживотворенный пламенною любовію къ отечеству, еще не исцѣлясь отъ ранъ, нанесенныхъ ему Поляками въ недавней съ ними битвѣ, *Пожарскій*, сходитъ съ одра болѣзни, садится на коня и предводительствуетъ Нижегородскимъ воинствомъ. Онъ приводитъ полки храбрыхъ Россіянъ къ Москвѣ и великимъ примѣромъ своимъ приготовляетъ ихъ къ бою съ несмѣтною Польскою силою. Онъ говоритъ къ строямъ ратнымъ: «Сыны Россіи! предъ нами губители наши, въ рукахъ ихъ цѣпи постыднаго намъ рабства. Враги обогатились нашимъ несчастіемъ; они упились нашею кровью и слезами; они

* Князь *Пожарскій*, изъ рода князей *Стародубскихъ*, коихъ родоначальникъ былъ князь *Всеволодъ Юрьевичъ* прозванный: *Великое Гнѣздо*. См. Ядро Рос. Истор. стр. 121 и 122.

«поругались нашей вѣрѣ и законамъ. Взгляните,
«друзья! взгляните назадъ: за нами наши дѣти, же-
«ны, родители, и въ рукахъ нашихъ спасеніе ихъ ;
«взгляните на святые храмы: въ нихъ славословія
«не слышно, и въ пасмурной тишинѣ онѣ ожи-
«даютъ нашего заступничества. Прострите взоры
«ваши далѣе, — видите ли?... встаютъ изъ
«гробовъ кости праотцевъ нашихъ.... Слышите
«ли?... они зываютъ къ намъ, чтобъ недопус-
«тили мы иноземника попать наглою пятою
«прахъ ихъ, въ миръ и чести нѣсколько вѣковъ
«почиющей. Россіяне храбрые! се день нашей
«славы или смерти. Вступимся за церковь Божию,
«за женъ, за дѣтей, за кости предковъ и за
«счастіе потомковъ, сразимся, умремъ или побѣ-
«димъ.» Пожарскій совершилъ великое предпріятіе:
онъ побѣдилъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ,
очистилъ Москву отъ Поляковъ, освободилъ
Бояръ Русскихъ изъ заточенія въ Кремль, страш-
нымъ именемъ своимъ прогналъ Шведовъ изъ
Новагорода, и такимъ образомъ спасъ отечество
отъ всѣхъ золъ.

Россія оживилась; но престоль ея и держава
оставались праздно. Неимѣя Царя, она подобна

была кораблю, носимому безъ кормчаго, буйными вѣтрами по бурному океану, вдали отъ пристанища.

Народъ, искушенный бѣдствіями, испытавшій весь ужасъ безначалія, наученный собственнымъ несчастіемъ, единодушно желалъ верховной власти, желалъ непремѣннаго спокойствія, огражденнаго святостию отечественныхъ законовъ; и потому-то положено было избрать самодержца. Для сего столь важнаго избранія собралися въ Москву изъ всѣхъ Русскихъ городовъ власти духовныя, Бояра столповыя, люди сановные и повѣренныя отъ каждаго селсловія гражданъ. Во первыхъ они положили принести въ храмахъ моленіе Подателю всѣхъ благъ — да даруетъ народу Царя, а чтобы еще болѣе преклонить на моленіе свое Вседержителя, то установили тридневный постъ, который содержали отъ мала и до велика въ большой строгости, и потомъ уже приступили къ избранію царя. На семь государственнымъ соборъ опредѣлено было не возлагать на иноплеменника Святыхъ Бармъ, но Россіянамъ избрать Монарха Россіянина.

Такимъ образомъ по единодушному мнѣнію всѣхъ чиновъ, избранъ былъ на царство и провозглашенъ Самодержцемъ всея Россіи МИХАИЛЬ ТЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ, ближайшій родственникъ Царю Іоанну Васильевичу IV, сынъ Боярина Теодора Никитича Романова, постриженнаго по повелѣнію Годунова, извѣстнаго потомству подъ именемъ Патріарха Филарета и прославившагося девятилѣтнимъ страданіемъ своимъ за отечество въ правонарушительномъ Варшавскомъ заточеніи.

Едва узналъ народъ объ этомъ избраніи, то такъ былъ онымъ обрадованъ, что толпами бѣжалъ въ церкви, приносилъ молебствіе и обнимая олтари, со слезами благодарилъ Вседержителя за ниспосланнаго ему Монарха. Въ тотъ радостный день Русскіе какъ бы изъ тьмы вышли на свѣтъ, они ликовали въ домахъ своихъ, и въ этотъ день всеобщаго веселія они забыли свои многолѣтнія страданія.

Для призванія Михаила на престолъ Бояре и власти отправили къ нему посольство изъ мужей знаменитыхъ родомъ, саномъ и заслугами. Въ

это посольство назначень былъ отъ духовенства — *Теодоритъ* архіепископъ Рязанскій со многими архимандритами и игумнами, въ числѣ коихъ находился и знаменитый келарь Троицкой лавры *Палицынъ*; изъ бояръ назначены были первостатейный бояринъ *Шереметевъ*, князь *Бахтеяровъ-Ростовскій* и *Головинъ*; отъ каждаго сословія гражданъ повѣренныя. Посольство было многочисленное, и путь ему лежалъ въ Кострому, гдѣ тогда находился избранный Царь. Онъ былъ въ Ипатскомъ монастырѣ съ родительницею своею великою инокинею Марѳою Іоанновною, которую надлежало сперва просить, чтобы она благословила на царство сына своего; получивъ же ея согласіе, должно было звать Государя въ Москву. Послы несли съ собою грамоту, въ которой чины государства, призывая Романова къ престолу такъ умоляли его: «Россійская держава безъ покровя; вѣнецъ ея осиротѣлъ; отечество рыдаетъ, что нѣтъ у него отца. Прииди къ намъ сладкая надежда всяя земли Русскія! Царь, по сердцу всего народа избранный! Прииди и принеси съ собою въ дома наши покой, а душамъ нашимъ радость.»

Сопровождаемые толпами народа, послы достигнувъ города Костромы и принеши еще моленіе Знждителю царствъ (во вратахъ города) при входѣ въ городъ — да поможетъ имъ выполнить начатое — пошли въ Ипатскій монастырь съ крестами и псалмопѣніемъ. Михаилъ Феодоровичъ, сопутствуемый родительницею своею, выходитъ изъ ограды монастыря на встрѣчу посламъ, исполненный душевнаго волненія. Съ благоговѣніемъ, воздавъ почтеніе святынь; Государь спросилъ архіепископа Феодорита: «для чего подвигъ онъ сюда величіе дома Господня и чего ради сотворилъ толь многій трудъ?»

Иерархъ вмѣстѣ съ боярами, объявилъ ему причину сего посольства и, поднося грамоту отъ собора властей Московскихъ, сказалъ:

«Царь, народомъ избранный! пріими на себя государства сираго правительство.»

МИХАИЛЬ ФЕОДОРОВИЧЪ.

Изумленный такою рѣчью отвѣчалъ имъ:

«Не мните ни мало, что бы отважился я возложить на себя вѣнецъ.... Мнѣ ли, возросшему

«посреди печалей дома отеческаго, мнѣ ли, въ юности моей, * мнѣли взойти на такую высоту царствованія и сѣсть на престолъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государей?.... Тако- вая страшная почестъ мнѣ и на мысль не вос- ходила.... Я отрицаюсь отъ нея.... вручите дер- жаву мужамъ, заслугами прославившимися и па- че меня того достойнымъ.»

Романовъ не принялъ грамоты.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Подтвердивъ отказъ сыновній присо- вокупила къ тому.

«Ужели по среди васъ нѣтъ мужей мудрыхъ, украшенныхъ сѣдинами, что вы притекли къ сыну моему, къ юношѣ, въ дѣлахъ государ- ственныхъ не испытанному и на переходеніе толь великаго поприща непріуготовленному? Гдѣ князь Трубецкой?.... Гдѣ спаситель отече- ства князь Пожарскій?.... Ему, ему паче всѣхъ принадлежитъ вѣнецъ и держава.»

ШЕРЕМЕТЕВЪ отвѣчалъ ей:

«Государыня! самъ князь Пожарскій избралъ сына твоего на царство.... Бояре и весь народъ

* Михаилу Феодоровичу было тогда отъ роду 17 годъ.

«покаялися Романову въ вѣрности и покорствѣ
«и сію непреложную клятву присягой запечат-
«дѣли.»

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

проливая слезы воскликнула :

«Не дамъ сыну благословенія, чтобъ былъ ви-
«новникомъ новыхъ отечеству напастей.... кто
«ненаучился управлять народомъ, тотъ содѣлы-
«вается его губителемъ, тотъ зло творить по не-
«невѣдѣнію.... Нѣтъ, не быть сыну моему на
«престолѣ.»

Послѣ сихъ словъ великая инокиня Марѳа
Іоанновна вмѣстѣ съ Михаиломъ Θεодоровичемъ
хотѣла возвратиться въ свою келью, но послы
едва упросили ее, чтобы она вошла съ сыномъ
за крестами въ церковь для выслушанія литур-
гій. Тамъ преосвященный Θεодоритъ со всѣмъ
духовенствомъ, бояре и народъ, стоя на колынахъ,
молили всевышняго Царя Царей — да преклонитъ
сердце Михаила Θεодоровича на просьбы ихъ;
и по окончаніи молебствія послы опять обрати-
лись къ Государю и матери его. Они представля-
ли имъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ

вѣрноподданные въ Москвѣ; они (представили имъ) изображали имъ, какая безотрадная горестъ постигнетъ всю Россію, когда разнесетъ вѣсть объ ихъ (отказѣ) отрѣченіи; и какія пагубныя послѣдствія произойдутъ отъ того: тогда возобновятся недавно прекратившіеся смуты и бѣдствія, явятся новые самозванцы, возгорится брань междоусобная и иноплеменники раздѣлятъ царство и даже самое имя истребится.

Рыданіе пресѣкло рѣчь пословъ.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Поставивъ Михаила Феодоровича предъ царскими вратами, на глазахъ всего собранія говорила посламъ :

«Вы видите сколь молодъ мой сынъ и знаете
«совершенно въ какомъ находится государство
«состояніи. Оно разорено до основанія — сокровища
«царскія расхищены и увезены въ чужую
«землю, города и веси опустошены врагами внѣш-
«ними и собственными злодѣями, измѣнниками и
«самозванцами, доходы государственные изсякли,
«народъ податей платитъ не въ силахъ, общая
«нищета покрывла вретинномъ всю землю Русскую,

«ратные люди лишены средствъ служить отече-
«ству, Королевичи сильныхъ державъ, потомки
«вѣчныхъ враговъ Россіи домогаются вѣнца, ва-
«ми Михаилу предлагаемаго, и одинъ изъ нихъ
«призывается въ Москву на царство, а вы при
«всемъ ономъ, вы избрали царемъ сына моего!...
«видите ли, повторяю вамъ, видите ли молодость
«его?... Боже праведный! моему ли сыну, моему
«злосчастному сыну, котораго едва спасла я отъ
«смертоносныхъ ударовъ Годунова, истребившаго
«весь родъ Романовыхъ, моему сыну, воспитан-
«ному въ собственномъ несчастіи, надлежитъ еще
«сразиться съ несчастіемъ общимъ! Я не гото-
«вила его на такой великій подвигъ, а полагала
«только мой въ немъ покровъ, мое утѣшеніе; онъ
«одинъ только и есть у меня, — свѣтъ очей мо-
«ихъ!... И я должна теперь съ нимъ разстаться!
«Да и въ какое время?... Ужели вы забыли, что
«отецъ его бѣдствуетъ въ плѣну Польскомъ? что
«будетъ съ Филаретомъ, когда Сигизмундъ услы-
«шитъ, что вмѣсто сына его, Владислава, избранъ
«Царемъ Московскимъ сынъ Филарета, Миха-
«иль?... Какое зло не совершитъ надъ стражду-
«ющимъ праведникомъ сильный врагъ Россіи, та-
«ковымъ предпочтеніемъ озлобленный? Боже ми-

«Милосердый! помилуй невиннаго, сохрани его отъ
«злодѣя.»

Тутъ слезы прервали голосъ инокнии
Марфы Иоанновны.

ШЕРЕМЕТЕВЪ,

на сіе отвѣчалъ ей.

«Государыня! намъ драгоценна печаль сердца
«твоего; все царство пріемлетъ въ ней участие.
«Звукъ цѣпей Филарета раздается въ душахъ на-
«шихъ и повторяется нашими стопами. Несчастіе
«дома твоего намъ извѣстно, — оно-то и впе-
«четъ насъ къ сыну твоему. Твой сынъ, воз-
«росшій въ суровой домъ, строгою нуждою
«воспитанный, трудными опытами жизни отъ-
«юныхъ лѣтъ наставленный, конечно не пре-
«станетъ помнить въ Царь человека, ибо несча-
«стіе есть училище Царей. Цѣпи отца пребу-
«дутъ священными залогомъ общей любви и
«довѣренности не токмо къ сыну, но и къ все-
«му роду Романовыхъ до самаго поздняго потом-
«ства. Мы даемъ тебѣ въ поруки Бога и жизнь
«нашу, что престолъ Михаила утвердится на го-
«ловахъ нашихъ, что грудь наша будетъ его
«щитомъ, что кровію нашею погасимъ мы огонь»

«всякой брани. Умилися Государыня! призри на
«сирое отечество, внемли вопль и рыданіе всего
«Русскаго народа, отпусти съ нами сына, да воз-
«двинетъ изъ мрака царство, да вознесетъ оное
«на высоту величія и славы предковъ своихъ....
«Умилися Государыня! Уже бояра посланы къ
«Королю Польскому съ прошеніемъ, чтобы от-
«пустилъ онъ Филарета изъ заточенія на обмѣнъ
«многихъ Польскихъ и Литовскихъ чиновныхъ
«людей, Пожарскимъ плѣннымихъ.... Освобожде-
«ніе Митрополита теперь въ рукахъ сына его и
«въ рукахъ твоихъ.»

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

возразила :

«Не смѣю сына благословить на толь великое
«дѣло безъ воли и благословенія родителя его.»

ФЕОДОРИТЬ,

сказала ей :

«Всякое отлагательство времени есть вина но-
«выхъ зель Россіи! Государыня! здѣсь, предъ
«лицемъ народа и властей отъ царства, со мною
«посланыхъ, здѣсь призываю на главу сына
«твоего благословеніе Бога живаго, Вседержите-

«ля неба и земли: да будетъ оно ему вмѣсто
«благословенія родительскаго.»

Съ симъ словомъ Архіепископъ пошелъ къ престолу Божію и, ставъ предъ онымъ на колѣна, воздвѣвъ къ небесамъ руки и проливая слезы, молился Сердцевѣдцу Богу, чтобы приклонилъ на ихъ просьбы твердыя сердца Михаила Феодоровича и матери его, потомъ отъ престола Божія обратился къ знаменитой инокинь Марѣ Іоанновнѣ и сказалъ ей:

«Всевышній благословилъ уже о сынѣ твоёмъ
«Государыня! Онъ вложилъ мысль народу из-
«братъ его на царство, и общій гласъ народа
«есть гласъ Божій.»

Но видя, что на всѣ сіи слова матеръ Царя потупивъ въ землю взоры, оставалась безмолвною. Огорченный тѣмъ Архіепископъ тяжело вздохнувъ, продолжалъ рѣчь свою.

«За предѣломъ гроба есть жизнь вѣчная: тамъ,
«тамъ должны мы явиться на страшный судъ
«предъ Царемъ Всевышнимъ. Государыня! стра-
«шисъ праведнаго гнѣва его. Жизнодатель отъ
«тебя потребуетъ отчета за слезы и кровь людей,
«что отъ непреклонности твоей рѣками промьют-
«ся; за разрушеніе царства ты будешь отвѣчать
«тамъ, тамъ, гдѣ каждый получаетъ воздаяніе по

«дѣламъ своимъ, и гдѣ проступки раскаяніемъ
уже не исправляются.»

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

отвѣчала на то :

«Не страшусь предстать къ Суду Божию : Сердцевѣдцу известны чувства души моей. Онъ видитъ что любовь къ отечеству превозмогаетъ во мнѣ и самое чадолюбіе.... какая мать не пожелала бы вѣнца своему сыну ? Но я того не желаю усердствуя благу отечества.... помыслите, кого вы избираете на царство?.... Отрока.... Ему надлежитъ явить въ себѣ Монарха, достойнаго имени отца отечества, ибо онъ долженъ вновь основать царство, утвердить оное общимъ благомъ, укрепить силою закона и долженъ быть самъ на стражѣ онаго недремленно.... Какой необъятный трудъ ! А ежели онъ не успѣетъ преодолѣть свирѣпствующихъ въ Россіи золь, если онъ не въ силахъ будетъ исполнить священный долгъ самодержца.... Тогда что послѣдуетъ ? Гибель общая.... Тогда страшный судія, великій Богъ, коего именемъ вы призываете его на царство, тогда самъ Онъ изочтетъ вины его, изыщетъ

«нихъ на немъ и не помикуеть его за слезы, за
«стонъ народа, коихъ причиною будетъ неспо-
«собность его, безсиліе, неопытность. Какъ ужа-
«сень жребій Царя! а Царь безъ дѣлъ,—только
«что Царь по имени; такого Царя царствіе во всѣ
«вѣки стыдъ царству.... Ивѣтъ, не умоляйте меня,
«чтобы дозволила я сыну моему принять вѣнецъ
«для бѣдствія его и бѣдствія общаго.... не хочу
«видѣть его покрытаго безславіемъ Шуйскаго,
«боюсь увидѣть его подъ игомъ проклятія Году-
«нову воздаваемого.»

МИХАИЛЬ.

подтвердилъ рѣчь матери своей:

«Испытую всю важность вѣщанія твоего Ро-
«стельница моя и совершенно отрицаюсь отъ дер-
«жавы Россійской. Послы отечества! идите отъ
«сюда, возвратитесь въ Москву, — тамъ есть
«много мужей доблестію знаменитыхъ, — избе-
«рите мужа, силами духа и разума сто кратъ
«меня превосходнѣйшаго, и вѣнчайте его на цар-
«ство для счастья всей Русской земли.»

Произнося слова сіи, Михаилъ Сеодо-
ровичъ отошелъ отъ Царскихъ вратъ.

Внезапно раздался вопль и плачь въ храмъ,

гдѣ тѣснился народъ, ожидающій рѣшенія судьбы своей и по всему городу. Отчаяніе и трепеть объяли всѣхъ, казалось что этотъ часъ былъ послѣдній часъ каждаго, до кого только достигла печальная вѣсть объ отреченіи Михаила Θεодоровича отъ Царства. Тогда старцы, отягченные болѣе душевною скорбію, нежели бременемъ лѣтъ, и жены съ грудными младенцами, полныя ужаснѣйшей горести, пробились сквозь тѣсоту народа до Царя и матери его. Жены отнявъ отъ груди своихъ младенцевъ, положили къ ногамъ великой Инокини и сына ея, а старцы и весь народъ поверглись предъ ними на колѣна, и съ рыданіемъ взывали: «да будетъ Михаилъ отцемъ дѣтямъ нашимъ, да будетъ покровъ старцамъ, да приметъ вѣнецъ Царскій, да благословитъ его матеръ взойти на престолъ.»

ΘЕОДОРИТЪ.

Желая воспользоваться такимъ трогательнымъ происшествіемъ, входитъ въ святилищъ храма и, взявъ крестъ Икупителя челоуѣка, Евангеліе, образъ Богоматери, и мощи угодниковъ, выходитъ оттуда съ архимандритами и пресвитерами прямо къ Михаилу. Подкрѣпленный силою Всевышняго, онъ восклицаетъ дрожащимъ отъ душевнаго прискорбія голосомъ :

«Государь! самъ Богъ, въ лицѣ Святыни,

«повелѣваетъ тебѣ принять вѣнецъ, дивнымъ его
«промысломъ тебѣ опредѣленный. Ужели дер-
«знешь противиться судьбамъ Всевышняго и ид-
«ти во прѣки всемогуществу Его?... Именемъ
«Зиждителя царствъ, призываю тебя на царство.
«Повинуйся волѣ Создателя твоего: *Никто же*
«*бо праведенъ бываетъ во прѣки глагола судьбамъ*
«*Божіимъ! Возложи упованіе твое на Господа;*
«*яко гора Сіонъ вознесешя и неподвижишя во*
«*вѣки.... Отвѣщай не мнѣ и не народу, но Царю*
«*царствующихъ, и Господу господствующихъ.»*

Михаилъ Θεодоровичъ и родительница его по-
ражены были словами архіепископа, воплемъ
младенцевъ лежащихъ у ногъ ихъ, рыданіемъ
старцевъ, стоящихъ на колѣнахъ предъ ними, и
воплемъ всего многолюднаго собранія, на землю
повергшагося.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Взявъ сына за руку и приведя его къ
изображенію Спасителя со слезами на
глазахъ произнесла :

«Владыко жизни! да будетъ Твоя святая воля!

«Тебѣ вручаю сына моего.... Устрой ему и всему православному Русскому царству полезное.»

Потомъ поцѣловавъ крестъ Искупителя, она подвела Михаила Ѳеодоровича къ болрамъ и, отвратя лице свое, на которомъ выражалось собользнованіе растерзанной души, отдала его въ объятія Шереметеву, съ усиленіемъ произнесла.

«Вотъ вамъ жертва, отъ меня требуемая, жертва отечеству, вами и мною обреченная.»

Потомъ собравши силы духа и обтерши слезы продолжала:

«Когда Богу такъ угодно, да будетъ тако. Я благословляю Михаила на царство. Ставь Царемъ, да будетъ онъ первымъ слугою отечества. Онъ не былъ приуготовленъ къ толь важному и высокому сану; но вы хотѣли чтобъ онъ былъ Государемъ вашимъ, то вы и повинны отвѣчать Богу за все, то, чего по младости лѣтъ своихъ и по неопытности, содѣлать онъ въ пользу общую не успѣеть.»

ѲЕОДОРИТЬ.

Съ восторгомъ возгласилъ.

«Премудрость Божія осѣнить его, и десница Вышняго совершить всѣ его начинанія.»

МИХАИЛЬ.

Удивленный преклонностию своею родительницы, вздохнувъ изъ глубины сердца, сквозь слезы говорилъ :

«Повинуюсь волѣ Вседерержителя и волѣ твоей великая Государыня, мать моя. Иду служить отечеству и благу, онаго посвящаю всѣ дни мои;.... готовъ умереть, токмо бы цѣною жизни (моей, искупить оное (отечество) отъ всѣхъ облежających его золь.

Обращаясь къ народу.

«Когда есть на то воля Божія, и воля Государыни матери моей, *то буди тако.*» (Моментъ картины.)

Послѣ сихъ словъ Михайль Феодоровичъ преклонилъ чело свое подъ благословеніе Архіепископа, который въ тоже мгновеніе возложилъ на рамена его Святыя Бармы, * а бояринъ Шереметевъ вручилъ ему скиптръ.

* Царская одѣжда, которая имѣла видъ круглаго воротника, надѣвалась обыкновенно (только) на царствующее лице, на плечи, при полной парадной царской одѣждѣ; Бармы состояли изъ Св. Иконъ узкой и продолговатой формы, унизанныхъ богато драгоценными каменьями и жемчугомъ нашитыхъ на драгоценнѣйшихъ матеріяхъ.

Тогда избранный Монархъ возведенъ былъ на престоль, вдругъ для него посреди храма приу-готовленный, и былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи.

Тогда взоры всѣхъ были устремлены къ возжеленному предмету своихъ желаній, къ юному Царю, котораго величавая осанка, благородною кротостію исполненный взоръ и мужественная красота внушали мысль, что онъ рожденъ быть Монархомъ.

Благодарственнымъ молебствіемъ Творцу все-ленныя осполнился храмъ и государю принесена была въ вѣрности присяга. Восторгъ и радость пронеслися по стогнамъ города во всѣ дома. Не изъяснимое веселіе проникло даже въ темницы, мрачную обитель печали и неволи; оживило даже страждущихъ на одрѣ болѣзни. Съ сею радостною вѣстію быстрѣе вѣтровъ понеслися поспѣшныя гонцы въ престольный градъ, а оттуда и по всему государству.

Михаилъ Теоодоровичъ немѣленно выѣхалъ изъ Костромы, въ Москву вмѣстѣ съ родитель-

ницею своею. На пути встрѣчаемъ онъ былъ народомъ, какъ ангелъ благоносный, посланный отъ Бога въ залогъ Его щедроты Россійскому царству. Будучи еще на пути въ Москву, явилъ онъ уже въ себѣ защитника своей державы, онъ послалъ искусныхъ воеводъ на Шведовъ, чтобы изгнать ихъ изъ предѣловъ Новгородскихъ, и на пораженіе измѣнника Заруцкаго, злодѣйствовавшего въ южномъ краю Россіи. Каждый день ознаменованъ былъ, то мудрымъ предпріятіемъ, то полезнымъ дѣломъ молодого Государя. Нетерпѣливо ожидающая Царя Москва, алчущая насладиться его лицезрѣніемъ, бѣжала съ распростертыми объятіями къ нему на встрѣчу; увидѣвъ же его, въ радости не нашла словъ и на рукахъ своихъ внесла его въ нѣдра кремлевскихъ стѣнъ. Но тутъ сердце Царя облилось кровію; тутъ представился взорамъ его ужасный образъ раззоренія: развалины столицы, вездѣ являющія губительную руку свирѣпыхъ враговъ. Слезы рѣками полились изъ глазъ Царя. Народъ же обрадованный пришествіемъ желаемого Государя, забылъ свои горести, въ немъ единомъ видѣлъ все свое блаженство. Онъ называлъ его самыми дражайшими именами, желалъ ему всѣхъ благъ и

плесками изъяслялъ свою безпредѣленную радость.

По древнему обычаю Россійскихъ Государей, Михаилъ Теодоровичъ сперва посѣтилъ храмы Божіи, коими красуется Кремль, принеся въ нихъ усердное моленіе: да даруетъ ему Господь силу крѣпость содержать тяжкое бремя правленія. Потомъ юный Царь почтилъ поклоненіемъ гробы въ Бозѣ почивающихъ славныхъ (предковъ) предшественниковъ своихъ и совершивъ сей святой долгъ пошелъ уже въ чертоги Московскихъ Государей, въ знаменитое жилище двухъ побѣдоносныхъ Іоанновъ. Здѣсь Марѳа Іоанновна мудрая жена, нѣжная мать; неотступно сопутствующая въиценосному сыну и неусыпно радѣющая о благѣ отечества потребовала отъ бояръ: — чтобы избрали они изъ числа своего, мужей благочестивыхъ, строгихъ ревнителей истинны и общаго (блага) счастья, которые были бы надежны и пользны государю-сыну ея въ совѣтахъ, и способствовали бы ему управлять кормиломъ государства. Въ то же время царская дума устроилась изъ вельможъ посѣдѣвшихъ въ заслугахъ, изъ бояръ истинною добродѣтелью украшенныхъ.

Беспредѣльное усердіе къ государю истинныхъ сыновъ Россіи требовало отъ него, дабы онъ поспѣшилъ возложить на голову свою вѣнецъ Мономаха. Михаилъ Ѳеодоровичъ самъ видѣлъ въ томъ непремѣнную для государства потребность и вѣнчался. При совершеніи сего торжественнаго обряда бояринъ князь Мстиславскій поднесъ ему царскій вѣнецъ, князь Турецкой подалъ ему (скиптръ) жезлъ пастыря народовъ, а спаситель отечества, князь Пожарскій, вручилъ ему державу. Симъ вѣнчаніемъ утверждено было благополучіе Россіи, ибо пресѣклися онымъ всѣ покушенія владыкъ иноплеменныхъ на корону Московскую.

Уже первые дни царствованія Михаила Ѳеодоровича были предтечами общаго счастья. Его добродѣтели, признательность и милосердіе изливались на всю Россію. Юный лѣтами, но мужественный духомъ Монархъ награждалъ отличными почестями ревностныхъ слугъ отечества: князя Пожарскаго, Козму Минина, архимандрита Діонисія и келаря Палицына, а съ ними награжденъ былъ и князь Трубецкой, и вообще всѣ тѣ,

конъ подвиглись для спасенія отечества отъ сильныхъ враговъ.

Особенное же величіе души Монарха открылось въ милосердіи, въ то время, когда дѣло коснулось до предателей отечества, юный Государь не только не осудилъ ихъ на казнь, но даже не вспоминалъ никогда о нихъ, какъ будто бы ихъ во все не было. Таковой поступокъ украсилъ бы скипетръ царя возмужалаго на тронѣ и долговременною опытностію наставленнаго важному знанію; — умѣть повелѣвать и разумѣть наказывать. Такимъ преступникамъ Государь произнесъ не смертельный приговоръ, а судъ мудрости въ сихъ словахъ: «Не естественно даже и помыслить о томъ, чтобы могъ быть на свѣтѣ предатель отечества.»

Монархъ всѣми мѣрами старался объ избавленіи изъ Польскаго плѣна родителя своего митрополита Филарета. Когда побѣдоносное Россійское оружіе принудило гордую Польшу смириться и просить у Россіи мира, тогда въ первыхъ статьяхъ онаго, предложено было объ освобожденіи святителя. При этомъ случаѣ, вельможа Польшы

скій, Гасевскій, во преки мирному договору, потребовалъ отъ Россіи за Царскаго отца сверхъ условія еще многихъ городовъ. Филаретъ, узнавши объ этомъ, не захотѣлъ свободы. Сей непоколебимый столпъ отечества, сей дивный мужъ, неисполненный строгою твердостію духа, писалъ къ Царю, своему сыну, чтобы за него не давать Польше не на пядь земли Русской. Михаилъ Осодоровичъ изумленный доблестію родителя своего и стараемый нетерпѣніемъ видѣть его въ своихъ объятіяхъ, онъ еще болѣе и болѣе узналъ сколь полезно царству и ему сколь нужно собственное присутствіе въ отечествѣ толь великаго мужа. Онъ готовъ былъ самъ идти и вырвать его изъ рукъ алодѣйскихъ; Россія вся подвиглась бы за Михаиломъ для освобожденія Филарета; но величіемъ духа и твердостію знаменитаго узника своего, пораженные Поляки освободили его, и съ честію отпустили къ его вѣнценосному сыну. Самодержецъ возвелъ (его) святителя на патріаршій престолъ съ глубочайшею сыновнею покорностію подчинилъ себя родительской власти и для большаго счастья своихъ подданныхъ, раздѣлилъ съ нимъ бремя вѣнца.

Михайль Θεодоровичъ хотя родился и не въ громкой царской долѣ , хотя и не былъ приуготовленъ къ правленію столь многими народами населяющими пространство Россійской державы ; но будучи воспитанъ по (обыкновенію) обычаю Россіянь въ благочестіи и прародительскихъ добродѣтеляхъ, онъ явилъ въ себѣ лучшаго Царя ; онъ возстановилъ падшую монархію. — Онъ отрѣкся отъ вѣнца не для того , что не хотѣлъ служить отечеству , но благоразуміе матери его, и его соботвенное смиреніе воспрещали ему даже и желать верховоой власти, а когда былъ уже убѣжденъ принять вѣнецъ , тогда великимъ своимъ примѣромъ доказалъ онъ , что можетъ сдѣлать для отечества благорсдный Россіянинъ. Сей безсмертный Государь далъ новбе бытіе Россіи : Донской и два Іоанна избавили ее отъ Татарскаго порабощенія, а Романовъ спасъ ее отъ вѣшнихъ и внутреннихъ злодѣевъ. Изъ развалинь сего огромнаго колосса, обагреннаго собственною кровію, покрытаго пепломъ и едва во всѣ не истлѣвшаго въ пламени междоусобной брани , изъ остатковъ расхищеннаго, опустошеннаго царства онъ соорудилъ царство новое , оградилъ оное безопасностію , укрѣпилъ порядкомъ , обогатилъ

своимъ раченіемъ и вознесъ на прежнюю степень славы и величія. Ему принадлежитъ титуло, незабвенное титуло *Совокупителя и Устроителя отечества*. Его царствованіе было ясною зарею торжественныхъ Петровыхъ дней и свѣтлыхъ для насъ дней въ продолженіи двухъ столѣтій. Ему обязана Россія вѣчною благодарностію и за все его благотворное поколѣніе; онъ отецъ мудраго царя Алексѣя Михайловича, онъ дѣдъ Великаго Петра.

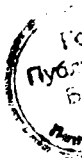
Михаиль Θεодоровичъ столь достойнымъ и справедливымъ избраніемъ его на царство а болѣе всего своими добродѣтелями, подтвердилъ сію важную и ни какому сомнѣнію неподверженную истину, что гласъ народа есть гласъ Божій, и что по сердцу народа избранный Царь, есть даръ небесъ.

О КАРТИНѢ.

—

Прилагаемая при сей исторіи картина представляющая дивное и незабвенное сіе событіе, выполнена мною со всею возможною историческою вѣрностію. Составныя ея части, (аттребуты), какъ-то: видъ внутренности Троицкаго Собора, находящагося въ Ипатскомъ монастырѣ (въ Костромѣ на берегу рѣки Волги), церковная утварь, св. иконы, хоругви, одежды самаго Царя Михаила Феодоровича, и великой инокини матери его Марѣы Іоанновны (въ которыхъ они находились въ день сего произшествія); священнодѣйствующихъ, знатнѣйшихъ бояръ обоего пола, костюмы народные, все вообще снято съ природы со всею вѣрностію.

Георгій Львовъ.

ГПБ Русский фонд

18.8.3.223.